"Юньшу!" голос Ван Юйцяна прозвучал в ушах Фан Юньшу.

Фан Юньшу повернула голову, выражение ее лица вновь стало холодным. Она кивнула и направилась к Е Сяофэй и ее дочери.

Е Сяофэй сразу почувствовала взгляд Фан Юньшу и прошептала Фан Линъэр: "Твоя мама здесь".

Фан Линъэр обернулась и увидела Фан Юньшу. Улыбка на ее лице исчезла.

Фан Юньшу еще крепче сжал кулаки. Что это было? Неужели аутизм её дочери вспыхивал всякий раз, когда она видела её?

Е Сяофэй стоял спиной к Ван Юйцяну, на нем уже был костюм, поэтому Ван Юйцян его совсем не узнал.

Ван Юйцян уже давно мечтал о Фан Юньшу. Увидев, что Фан Линъэр ест с мужчиной за одним столом, в его сердце поднялась волна ревности. Видя, что они так хорошо едят, он нахмурился.

Ван Юйцяну не нравилась Фан Линъэр, но он хотел похвастаться своими способностями в воспитании ребенка. "Линъэр, почему ты такая непослушная? Почему ты ешь с кем-то другим?"

Фан Линъэр даже не посмотрела на него, она взяла крабовое мясо, которое Е Сяофэй очистила, и положила его в рот.

Выражение лица Ван Юйцяна было уродливым, когда он продолжил. "Кроме того, посмотри, как ты ешь. Ты девушка. Веди себя как девушка. Разве это грубо?"

Фан Линъэр наклонила голову и посмотрела на Ван Юйцяна так, словно смотрела на идиота. Она даже специально схватила кусок кремового торта и засунула его в рот. Ее маленькие руки были покрыты кремом.

Ван Юйцян был так зол, что из его ноздрей шел дым. Подавив свой гнев, он сказал Фан Юньшу: "Юньшу, посмотри на свою дочь. Если ты не будешь ее учить, что с ней будет, когда она вырастет?".

Фан Юньшу было неприятно это слышать. Ее лицо потемнело, и она сказала: "Мне не нужно, чтобы ты учил меня, как воспитывать мою дочь".

Лицо Ван Юйцяна напряглось. "Юньшу, я был резок, но я действительно делаю это для блага ребенка. Если в будущем она присоединится к семье Ван, то ее точно будут критиковать

другие. "

Фан Юньшу холодно сказал: "Ты слишком много думаешь. Она не имеет никакого отношения к семье Ван".

"Идиот!"

Е Сяофэй повернул голову и бросил на Ван Юйцяна презрительный взгляд.

"Да! Да!"

Фан Линъэр энергично кивнула головой, а затем также презрительно посмотрела на Ван Юйцяна.

Глаза и выражения этих двух людей были просто вырезаны из одной формы.

Лицо Фан Юньшу потемнело. Они встретились только сегодня, и до этого не общались друг с другом. Если они были похожи только внешне, то это было нормально, но почему их выражения были одинаковыми? Это было слишком неразумно.

Ван Юйцян немедленно выплеснул свой гнев на Е Сяофэй и сердито сказал: "Кто ты такая? У тебя нет никаких манер, и ты ешь руками. Я не знаю, из какой ты деревни. Ты даже нашего ребенка сбиваешь с пути. Поторопись и уходи!"

Е Сяофэй вытер рот. "Ты так быстро забыл меня?"

"Ты..." Ван Юйцян оглядел Е Сяофэя с ног до головы. Вдруг его выражение лица резко изменилось. Он сделал шаг назад и указал на Е Сяофэя. Он стиснул зубы и сердито сказал: "Это ты, парень. Я как раз искал тебя".

Е Сяофэй посмотрел на Ван Юйцяна и сказал: "Почему ты меня ищешь? Ты что, пристрастился к прыжкам в море? Хочешь, чтобы я снова тебя бросила?".

Фан Линъэр серьезно спросила: "Прыжки в море - это весело?".

Е Сяофэй также серьезно ответил: "Это весело. Прыгать в море с высоты - это действительно неописуемо увлекательно".

Фан Линъэр повернулась к Ван Юйцяну и с надеждой сказала: "Тогда, дядя Ван, ты можешь прыгать снова".

Люди на лодке спасли Ван Юйцяна. Хотя ему удалось сохранить свою жизнь, из-за жалкого состояния, в котором он находился, он потерял все свое лицо. Кроме того, люди на лодке говорили в такой раздражающей манере. Ван Юйцян был так зол, что чуть не упал в обморок.

"Не говори ерунды!" Фан Юньшу посмотрел на нее и крикнул: "Хватит есть. Пойдем со мной".

Фан Лин Эр надулась и нехотя спрыгнула со стула. Она побежала к Е Сяофэю и прошептала ему на ухо: "Папа, мы вернемся завтра, чтобы поесть".

"Хорошо!" Е Сяофэй кивнул. Он хотел дотронуться до лица Фан Линъэр, но, почувствовав на себе острый взгляд Фан Юньшу, отказался.

Фан Юньшу ушел вместе с Фан Линъэр.

Ван Юйцян смотрел на Е Сяофэя и наблюдал, как тот неторопливо ест. Он еще больше рассвирепел и с ненавистью сказал: "Малыш, ты думаешь, я не могу с тобой справиться?".

Е Сяофэй легкомысленно ответил: "Если ты не убежден, не стесняйся, найди меня. Но позволь мне напомнить тебе, что я определенно буду обращаться с тобой так же, как ты хочешь обращаться со мной."

"Ты угрожаешь мне?" презрительно усмехнулся Ван Юйцян.

Е Сяофэй сказал: "Я действительно не могу беспокоиться, чтобы угрожать такому отбросу, как ты. Я просто напоминаю тебе, вот и все".

Ван Юйцян очень хотел убить этого парня, но влияние семьи Ван на круизном лайнере было не очень сильным. Он мог только стиснуть зубы и сказать: "Хорошо, вы можете продолжать быть высокомерным в этом круизе. Когда мы достигнем берега, я дам тебе понять, насколько серьезными будут последствия за оскорбление меня".

"Ладно, хватит хвастаться. Иди и делай то, что должен делать. Не нарушай мое настроение, пока я ем".

Е Сяофэй махнул рукой, словно отгоняя муху. Его лицо было полно отвращения.

Презрение! Презрение!

С Ван Юйцяном никогда раньше так не обращались. Он почувствовал, как будто на его грудь давит камень. Это было невыносимо.

http://tl.rulate.ru/book/90933/2934387